

I

ИЗ "ЛИТЕРАТУРНЫХ ВОСПОМИНАНИЙ"

В начале 40-х годов к числу сотрудников "Отечественных записок" присоединился Некрасов; некоторые его рецензии обратили на него внимание Белинского, и он познакомился с ним¹. До этого Некрасов имел прямые сношения с г. Краевским. Я в первый раз встретил Некрасова в половине 30-х годов у одного моего приятеля. Некрасову было тогда лет семнадцать, он только что издал небольшую книжечку своих стихотворений под заглавием "Мечты и звуки", которую он впоследствии скупал и истреблял². Мы возобновили знакомство с ним через семь лет. Он, как и все мы, очень увлекался в это время Жорж Сандом. Он был знаком с нею только по русским переводам. Я звал его к себе и обещал прочесть ему отрывки, переведенные мною из "Спиридиона"³. Некрасов вскоре после этого зашел ко мне утром, и я тотчас же приступил к исполнению своего обещания...

С этих пор мы виделись чаще и чаще. Он с каждым днем более сходил с Белинским, рассказывал свои горькие литературные похождения, свои расчеты с редакторами различных журналов и принес однажды Белинскому свое стихотворение "На дороге"⁴.

Некрасов произвел на Белинского с самого начала очень приятное впечатление. Он полюбил его за его резкий, несколько ожесточенный ум, за те страдания, которые он испытал так рано, добываясь куска насущного хлеба, и за тот смелый практический взгляд не по летам, который вынес он из своей труженической и страдальческой жизни - и которому Белинский всегда мучительно завидовал.

Некрасов пускался перед этим в издание разных мелких литературных сборников, которые постоянно приносили ему небольшой барыш... Но у него уже развивались в голове более обширные литературные предприятия, которые он сообщал Белинскому.

Слушая его, Белинский дивился его сообразительности и сметливости и восклицал обыкновенно:

- Некрасов пойдет далеко... Это не то, что мы... Он наживет себе капиталец!⁵

Ни в одном из своих приятелей Белинский не находил ни малейшего практического элемента, и, преувеличивая его в Некрасове, он смотрел на него с каким-то особенным уважением.

Литературная деятельность Некрасова до того времени не представляла ничего особенного. Белинский полагал, что Некрасов навсегда останется не более как полезным журнальным сотрудником, но когда он прочел ему свое стихотворение "На дороге", у Белинского засверкали глаза, он бросился к Некрасову, обнял его и сказал чуть не со слезами в глазах:

- Да знаете ли вы, что вы поэт - и поэт истинный?

С этой минуты Некрасов еще более возвысился в глазах его. Его стихотворение "Родина" привело Белинского в совершенный восторг⁶. Он выучил его наизусть и послал его в Москву, к своим приятелям... У Белинского были эпохи, как я уже говорил, когда он особенно увлекался которым-нибудь из своих друзей... В эту эпоху он был увлечен Некрасовым и только и говорил об нем...

Некрасов сделался постоянным членом нашего кружка...

II

ИЗ "ВОСПОМИНАНИЯ О БЕЛИНСКОМ"

Его небольшая квартира у Аничкова моста в доме Лопатина, в которой он прожил, кажется, с 1842 по 1845 год, отличалась, сравнительно с другими его квартирами, веселостью и уютностью. Эта квартира и ему нравилась более прежних. С нею сопряжено много литературных воспоминаний. Здесь Гончаров несколько вечеров сряду читал Белинскому свою "Обыкновенную историю". Белинский был в восторге от нового таланта, выступавшего так блистательно, и все подсмеивался по этому поводу над нашим добрым приятелем М. А. Языковым. Надобно сказать, что Гончаров, зная близкие сношения Языкова с Белинским, передал рукопись "Обыкновенной истории" Языкову для передачи Белинскому, с тем, однако, чтобы Языков прочел ее предварительно и решил, стоит ли передавать ее? Языков с год держал ее у себя, развернул ее однажды (по его собственному признанию), прочел несколько страничек, которые ему почему-то не понравились, и забыл о ней. Потом он сказал о ней Некрасову, прибавив: "Кажется, плоховато, не стоит печатать". Но Некрасов взял эту рукопись у Языкова, прочел из нее несколько страниц и, тотчас заметив, что это произведение, выходящее из ряда обыкновенных, передал ее Белинскому, который уже просил автора, чтобы он прочел сам.

Белинский все с более и более возрастающим участием и любопытством слушал чтение Гончарова и во времена привскакивал на своем стуле, с сверкающими глазами, в тех местах, которые ему особенно нравились. В минуты роздыхов он всякий раз обращался, смеясь, к Языкову и говорил:

- Ну, что, Языков, ведь плохое произведение - не стоит его печатать?..

На этой же квартире появился у него автор "Бедных людей", еще до печати этого произведения.

Надобно сказать, что первый узнавший о существовании "Бедных людей" был Григорович. Достоевский был его товарищем по инженерному училищу.

Он сообщил свою рукопись Григоровичу, Григорович передал ее Некрасову. Они прочли ее вместе и передали Белинскому, как необыкновенно замечательное произведение⁷. Белинский принял ее не совсем доверчиво. Несколько дней он, кажется, не принимался за нее.

Он в первый раз взялся за нее, ложась спать, думая прочесть немного, но с первой же страницы рукопись заинтересовала его... Он увлекался ею более и более, не спал всю ночь и прочел ее разом, не отрываясь.

Утром Некрасов застал Белинского уже в восторженном, лихорадочном состоянии. В таком положении он обыкновенно ходил по комнате в беспокойстве, в нетерпении, весь взволнованный. В эти минуты ему непременно нужен был близкий человек, которому бы он мог передать переполнявшие его впечатления...

Нечего говорить, как Белинский обрадовался Некрасову.

- Давайте мне Достоевского! - были первые слова его.

Потом он, задыхаясь, передал ему свои впечатления, говорил, что "Бедные люди" обнаруживают громадный, великий талант, что автор их пойдет далее Гоголя, и прочее.

Примечания

Иван Иванович Панаев (1812--1862) - писатель, журналист, познакомился с Некрасовым, по-видимому, в 1839 году у своего родственника и приятеля востоковеда М. А. Гамазова, но сблизился с ним с середины 40-х годов, когда поэт стал общаться с Белинским и кружком молодых сотрудников "Отечественных записок", группировавшихся вокруг него. Панаев высоко ценил поэзию Некрасова. В. А. Панаев вспоминал: "... Когда Некрасов напишет, бывало,

стихотворение, которое не пропускала в, то время цензура,-- а таких было много, - Иван Иванович знакомил с ними общество в рукописях" (PC, 1901, No 9, стр. 503). Когда в 1852 году орган славянофилов "Москвитянин" выступил против Некрасова и его стихотворения "Блажен незлобивый поэт", утверждая, что "оно из рук вон плохо" (No 7--8), Панаев опубликовал заметку в защиту поэта и его творчества (С, 1852, No 6).

С 1847 года до самой своей смерти Панаев совместно с Некрасовым издавал журнал "Современник" и был активным и деятельным его участником. "Не надо думать, - писал в 1869 году Некрасов, - чтоб я имел тогда то влияние на Панаева, какое приобрел впоследствии. Он был десятью годами старше меня и находился в эту эпоху наверху своей известности <...>; он был для меня авторитет..." (XI, 130).

Мемуары Панаева, посвященные Белинскому и его эпохе, написаны в 1860--1861 годах и были опубликованы в "Современнике" (1861, NoNo 1, 2, 9, 10, 11).

Печатается по книге: И. И. Панаев, Литературные воспоминания. Вступительная статья, подготовка текста и примечания И. Ямпольского, Гослитиздат, М. 1950, стр. 248--249, 308--309.

¹ Стр. 60. Некрасов начал сотрудничать в "Отечественных записках" в 1841 г., где был опубликован его рассказ "Опытная женщина" (No 10). В 1847 г. Белинский писал Кавелину: "Я помню, кажется, в 42 или 43 году он написал в "Отечественных записках" разбор какого-то болгаринского изделия с такой злостью, ядовитостью, с таким мастерством - что читать наслаждение и удивление..." (Белинский, т. XII, стр. 456). Белинский имел в виду рецензию Некрасова на книгу Ф. Булгарина "Очерки русских нравов, или Лицевая сторона и изнанка человеческого рода" (ОЗ, 1843, No 1, 3 и 5).

² Стр. 60. "Мечты и звуки" вышли в 1840 г., Некрасову шел тогда двадцатый год.

³ Стр. 60. Роман Жорж Санд "Спиридион" с октября 1838 г. по январь 1839 г. печатался в журнале "Revue des deux Mondes". Роман "Спиридион" в переводе Панаева опубликован не был.

⁴ Стр. 60. Неверно. Стихотворение называется "В дороге".

⁵ Стр. 60. 3 апреля 1843 г. Белинский писал В. П. Боткину: "По обыкновению, я весь *промотавшись*, и потому замышляю подняться на аферы. Некрасов на это - золотой человек. Думаем смастерить популярную мифологию" (Белинский, т. XII, стр. 154).

⁶ Стр. 61. Оценивая "мелкие стихотворения" в "Петербургском сборнике", Белинский писал: "Самые интересные из них принадлежат перу издателя сборника, г. Некрасова. Они проникнуты мыслью; это - не стишки к деде и луне; в них много умного, *дельного* и современного. Вот лучшее из них - "В дороге" (Белинский, т. IX, стр. 573). В 1872 г. Некрасов вспоминал: "Я сблизился с Белинским. Принялся немного за стихи. Приношу ему около 1844, года стихотворение "Родина", написано было только начало. Белинский пришел в восторг, ему понравились задатки отрицания и вообще зарождение слов и мыслей, которые получили свое развитие в дальнейших моих стихах. Он убеждал продолжать" (XII, 13).

⁷ Стр. 62. Об этом см. на стр. 68. Д. В. Григорович вспоминал: "Результат этого чтения более или менее известен читающей публике. История о том, как я силой почти взял рукопись "Бедных людей" и отнес ее Некрасову, рассказана самим Достоевским в его "Дневнике". Из скромности, вероятно, он умолчал о подробностях, как чтение происходило у Некрасова. Читал я. На последней странице, когда старик Деушкин прощается с Варенькой, я не мог больше владеть собой и начал всхлипывать; я украдкой взглянул на Некрасова: по лицу у него также текли слезы. Я стал горячо убеждать его в том, что хорошего дела никогда не надо откладывать, что следует сейчас же отправиться к Достоевскому, несмотря на позднее время (было около четырех часов утра), сообщить ему об успехе и сегодня же условиться с ним насчет печатания его романа.

Некрасов, изрядно также возбужденный, согласился, наскоро оделся, и мы отправились"
(Д. В. Григорович, Литературные воспоминания, Гослитиздат, 1961, стр. 89--90).